

Письмо Владыки (сентябрь 2008 г.)

«Как мы принимаем всё, что происходит вопреки нашим желаниям: болезнь, профессиональные неудачи, несправедливые обвинения, трудности в социальной или семейной жизни?» - спрашивает Владыка в сентябрьском письме. И советует нам искать ответ в Кресте Христовом.

19.09.2008

1 сентября 2008 г.

Мои дорогие дети, да хранит
Иисус моих дочерей и сыновей!

Прежде чем перейти к главной
теме письма, скажу несколько
слов о том, что мы должны
благодарить Бога за возможность
почувствовать даже физически,
что означает *omnes cum Petro*, «все
вместе с Петром». Живя рядом со
Святейшим Отцом во время его
пребывания в центре Кентарст,
мы могли внести свой вклад в его
труд как преемника Петра и в его
отдых. Будем и впредь помогать
Папе Римскому, а также молиться
за всех его помощников.

Бенедикт XVI часто упоминал об
апостоле Павле, и мы будем
действовать в том же духе.
Давайте поразмышляем сейчас о
том, как чётко, начиная с момента
своего обращения на пути в
Дамаск, Савл осознавал, что его
призвание и миссия самым

тесным образом связаны с таинством Креста. Сам Иисус объяснил Анании, не решавшемуся идти крестить Павла: *«Он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Моё перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Моё»*. (1)

Жизнь Св. Павла была постоянной актуализацией этих слов Господа. Всем своим сердцем отвечая на благодать, он хотел только одного - познавать Христа и знакомить с ним других, представляя новым христианам образ Божиего Сына, ставшего человеком, который умер и воскрес ради нашего спасения. В послании к Галатам, говоря о «жизни во Христе», которой единственно желал после своего обращения, он говорит: *«Christo confixus sum cruci (2), я сораспялся Христу»*. И в

результате этого теснейшего единения достиг мистического отождествления с ним в ежедневной безграничной самоотдаче: «И уже не я живу, но живёт во мне Христос (3)».

Это единение с Христом на Кресте не было чем-то теоретическим, «воображаемым» в жизни Апостола. В одном из автобиографических фрагментов, включённых в его послания, он объясняет конкретно, что означает для него потребность умереть со Христом: «От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях

от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквях. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (4)

Невозможно читать эти строки из Второго послания к Коринфянам, не испытывая эмоций и признательности. Павел с радостью пишет о своих страданиях ради Господа, о прикованности к Кресту вместе с ним. «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в

обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немоощен, тогда силен (5)».

Комментируя эти слова Апостола, Бенедикт XVI говорит: «Павел больше не живёт для себя, для собственного утверждения. Он живёт Христом и со Христом: отдавая самого себя, не ища и не утверждая самого себя. Такова новая праведность, новое направление, дарованное нам Господом, дарованное нам верой. Перед крестом Христа - высшим выражением Его самопожертвования - никто не может хвалиться самим собой, своей праведностью, достигнутой собственными усилиями и для себя!» (6)

В эпоху Св. Павла, как и сейчас, множество людей находилось в поисках эзотерических знаний и сенсационных учений в надежде

найти в них спасение. Но Апостол предупреждает их, что замыслы Господа этим путём не идут. Он провозглашает *verbum crucis* (7), слово о Кресте. «Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков (8)».

Эти слова всегда актуальны, и хорошо бы размышлять над ними, особенно в эти дни, когда мы готовимся отмечать торжество Воздвижения Святого Креста 14 сентября. Этот праздник, начиная с древних времён, имеет глубокие корни в Церкви, так же, как и в той частице Церкви, которой является *Opus Dei*. Тот факт, что

мы живём в год, посвящённый Св. Павлу, который так много писал о таинстве Креста, побуждает нас как можно лучше готовиться к этому празднику и с большей радостью его отмечать. Насколько мы стремимся к ежедневному самоотречению? С должным ли благочестием взираем на деревянный крест, имеющий столь великое значение? Любим ли мы пожертвование?

В жизни Св. Хосемарии это стремление отождествлять себя с Христом на Кресте присутствовало начиная со 2 октября 1928 г. Но даже раньше, когда он был ещё очень молод, Господь постепенно готовил его путём больших или малых препятствий в период детства и отрочества. Потом, когда было основано Opus Dei, Господь объявил ему чётко, что Дело должно глубоко уходить корнями

в Святой Крест. Господь давал ему знать об этом не раз и различными способами. И даже если наш Основатель не всегда понимал причину таких страданий, он всегда шёл вперёд с убеждённой в том, что это были божественные «знаки внимания». В 1948 г., говоря о себе в третьем лице, он обращался в одной из медитаций к воспоминаниям тех лет. Его слова, являющиеся автобиографическими, во многом помогают понять его реакцию на повторяющиеся встречи с Крестом Иисуса.

Господь допустил, чтобы ему выпали неисчислимы трудности, чтобы тем самым выковать его душу. «Я помню некое существо, бродившее по бедным районам Мадрида, наедине со своими страданиями. Оно так жаждало исполнить волю Бога, но не имело

средств, чтобы нести
возложенную на него миссию.
Оно не видело никакого другого
выхода, не знало другого средства,
кроме Креста, и до последней
капли осушало кубок страданий.
Решив для себя принять
страдание, оно могло
наслаждаться, словно опьянённое
его сладковато-горьким дурманом,
радостью слов псалмопевца: «Et
calix tuus inebrians quam praeclarus
est! (Пс 22:5) Сколь дивна чаша
Твоя, она пьянит всё моё существо
(9)».

Каждый из нас может
сформулировать для себя и другие
вопросы, которые помогут
определить, какова реально, на
деле, наша любовь к Кресту. Как
мы воспринимаем всё то, что
происходит вопреки нашим
желаниям: болезнь,
профессиональные неудачи,
несправедливые обиды, трудности

в социальной или семейной жизни? Как мы реагируем, когда в нашей жизни неожиданно возникают какие-то неприятности? Стараемся ли мы смотреть на это в сверхъестественной перспективе? И даже если сначала не понимаем или бунтуем, как быстро настраиваемся на нужный лад, видя во всём волю Господа, который допускает это для нашего блага? Какой чудесный момент, чтобы повторять, глубоко размышляя, слова из «Пути»: «Ты хочешь этого, Господи? Значит, хочу и я!» (10)

Это не означает быть нечувствительными к боли, физической или моральной, но вознестись взглядом над переменчивой действительностью, с Божией помощью, которая для нас никогда не иссякнет. Неверно

было бы любой ценой стремиться избежать препятствий, особенно тогда, когда причиной их бывает верность истине.

Об этом говорил Бенедикт XVI во время провозглашения Года Павла, упоминая о миссии Св. Павла: «Призыв стать учителем язычников является одновременно и по своей сути призывом к страданию в общении со Христом, искупившим нас Своими Страстями. В мире, где сильна ложь, за истину платят страданием. Кто желает уклониться от страдания, держать его подальше от себя, тем самым отдаляет от себя саму жизнь и её величие; такой человек не может быть служителем истины и, соответственно, служителем веры.

Не бывает любви без страдания - без страдания

самоотверженности,
преобразования и очищения «я»
ради истинной свободы. Там, где
нет ничего, ради чего стоило бы
страдать, даже сама жизнь теряет
свою ценность. Евхаристия -
сердце нашего бытия
христианами - основывается на
жертве Христа ради нас, она
рождена из страдания любви,
достигшей своей кульминации на
Кресте. Мы живем этой
жертвенной любовью. Она даёт
нам мужество и силу страдать со
Христом и ради Христа в этом
мире, зная, что только так наша
жизнь становится великой, и
зрелой, и истинной.

В свете всех посланий апостола
Павла мы видим, как в его пути
учителя язычников свершилось
пророчество, сделанное Анании в
час призвания: «Я покажу ему,
сколько он должен пострадать за
имя Моё». Его страдание делает

его достоверным как учителя истины, который не ищет своей выгоды, своей славы, личного вознаграждения, но трудится ради Того, Кто возлюбил нас и отдал Себя ради всех нас (11)».

В предстоящие недели литургия наполнена множеством Богородичных воспоминаний: Рождество Пресвятой Богородицы, Сладчайшее имя Марии, Страдания Пресвятой Девы у Креста, Богоматерь-искупительница. Пусть эти дни станут призывом обратиться к нашей Матери, учиться у неё так тесно следовать за Христом, чтобы отождествиться с ним.

В молитве *Salve Regina* мы просим: «Иисуса, благословенный плод чрева Твоего, яви нам!» Пресвятая Дева не только являет нам Иисуса, но приводит нас к нему с материнской нежностью и

любовью. В Евангелиях есть два
особых момента, в которых мы
видим образ Марии,
«показывающей нам» Иисуса.
Один связан с началом жизни
нашего Господа, когда Мария
показывает его пастухам и
волхвам, чтобы они могли
поклониться ему; другой мы
вспоминаем 15 сентября в
священной сцене на Голгофе.

Своим безмолвным стоянием у
Креста наша Матерь просит нас
смотреть на её Сына. Устремляя
свой взгляд к Христу на Кресте, мы
заново сознаём, что «Бог искупил
мир не мечом, но Крестом, - как
сказал Папа Римский в своей
проповеди. - Умиравший, Иисус
простирает руки. Это прежде всего
жест Страстей, которым Он даёт
пригвоздить Себя ради нас, чтобы
дать нам Свою жизнь. Но эти
распростёртые руки являются в то
же время позой молящегося,

положением, которое принимает священник, когда в молитве простирает руки: Иисус преобразовал Страсти - Своё страдание и смерть - в молитву, и, тем самым, преобразовал их в жест любви к Богу и к людям. Поэтому распростёртые руки Распятого являются, в конечном итоге, также жестом объятия, с помощью которого Он привлекает нас к Себе, желает заключить нас в узы Своей любви. Итак, Он есть образ Бога живого, Он Сам - Бог, Ему мы можем верить себя (12)».

Как часто мы слышали, как говорил Св. Хосемария, простирая руки исполненным значения жестом, что Христос, Высочайший Священник, открывает свои объятия, чтобы обнять нас всех, каждого из нас. Таким образом он разъяснял нам, что участие в Кресте Христовом - это знак божественного избрания, даже

если это бывает трудно понять.
«Но не тащи Крест волоком...
Держи его прямо, потому что твой
Крест, поднятый так, будет не
просто Крестом, но... Святым
Крестом. Не только прими Крест с
покорностью. Покорность - слово
не слишком высокое. Возлюби
Крест. Когда воистину его
полюбишь, твой Крест станет...
Крестом без Креста.

И тогда, как и Он, наверняка
встретишь на пути Марию (13)».

С 12 по 15 сентября Бенедикт XVI
отправляется во Францию на
празднование 150-летия явления
Пресвятой Девы Марии в Лурде.
Давайте духовно сопровождать
его в этом путешествии и
воспользуемся возможностью
молиться за всех, кто страдает
телесно или душевно, чтобы им
помогал Господь. Прибегнем к
посредничеству Пресвятой Девы,

Salus infirmorum, Consolatrix
afflictorum, Болящим исцеление,
Скорбящим утешение, умоляя её
помочь им также осознать, сколь
действительны эти страдания,
соединённые со страданиями
Христа на Кресте, для блага
Церкви и спасения душ.

15 сентября! И наши мысли
непроизвольно устремляются к
любимейшему Дону Альваро,
который взял на себя с присущим
ему спокойствием и
безмятежностью священное бремя
Дела. Пусть и нам с тобой будет
дано узнать, как отвечать на
призыв с таким же
великодушием.

Мне уже не хватает места, чтобы
описать поездку, которую мы
совершили по Юго-Восточной
Азии и Австралии. Я много думал
о нашем Отце и о нашем
любимейшем Доне Альваро, и о

каждом и каждой из вас. Какое огромное поле работы нас ждёт! В Индии, Гонконге, Макао, Австралии, Новой Зеландии, на Филиппинах, в Сингапуре и Малайзии урожай уже можно увидеть! И если все мы будем много работать, каких далей нам удастся достичь!

Благословляю вас с большой любовью,

Ваш Отец

+Хавьер

Солинген, 1 сентября 2008 г.

1. Деян 9:15-16.

2. Гал 2:19.

3. Там же. 20.

4. 2 Кор 11:24-29

5. Там же. 12-10

6. Бенедикт XVI. Обращение на генеральной аудиенции, 8 ноября 2006 г.

7. 1 Кор 1:18

8. Там же. 22-25

9. Св. Хосемария. Запись медитации 15 декабря 1948 г.

10. Св. Хосемария. Путь, N 762

11. Бенедикт XVI. Проповедь на провозглашении Года Павла, 28 июня 2008 г.

12. Бенедикт XVI. Проповедь в Мариацелле, 8 сентября 2007 г.

13. Св. Хосемария. Святой Розарий, Четвёртая скорбная тайна.

dev.opusdei.org/ru-ru/article/pismo-vladyki-sentiabr-2008-g/ (07.08.2025)